

На третий день после апокалипсиса, когда бесчисленное множество людей в этом мире не могли спать из-за огромного черного вихря, Гоу Фугуй, наконец, крепко уснул. Ему приснился сон – прекрасный и светлый, как эхо прошлого. Сон, которого он не видел уже два десятка лет.

В этом сне в золотых лучах солнца вся его семья из четырех человек смеялась и весело разговаривала, положив конец всем печалям.

Пока Гоу Фугуй мирно засыпал, в Девятом военном корпусе Китая, на чьи плечи легла ответственность за инцидент с Вратами Судного дня, и в Исследовательском центре Врат Судного дня кипела работа. Яркий свет прожекторов, казалось, пытался разогнать сгустившуюся тьму, не давая никому ни минуты передышки.

После полудня Се Тяньлан и десять его товарищей, шагнувшие из-за Врат Судного дня, были немедленно доставлены в исследовательский центр. Там их подвергли доскональному медицинскому обследованию.

По пути в центр девять членов второй команды Цинь Фэна, за исключением погруженного в себя Се Тяньлана, перебивая друг друга, делились пережитым в мире Врат.

В ноутбуке Сун Саньчуаня сохранилась бесценная информация о чужом мире, крупницы знаний, собранные им ранее. Эти записи стали настоящим сокровищем для исследователей.

Но, несмотря на всё, на лицах этих храбрых солдат, первыми шагнувших во Врата Судного дня, читалось смущение. Они чувствовали, что не оправдали надежд.

— Лао Нью, Лао Ма и я последними поднялся на корабль. Если бы не послание Саньчуаня, мы бы просто не успели. До ядра мира мы даже не добрались...

— Лао У, Лао Ба и я искали ядро мира, как слепые котята. Этот голос... он сказал, что ядром может быть что угодно. Мы всматривались в каждый камень, в каждое дерево, надеясь увидеть в нем спасение. А потом... мы тратили время, спасая людей, словно участвуем в экстремальной спасательной операции.

Это были слова тех, кто отделился от группы Сун Саньчуаня почти сразу после перехода. Их навыки и смелость помогли им выжить, но не спасти мир.

Поэтому все посмотрели на остальных четверых.

На Цинь Фэна и Лу Ху смотрели с надеждой, но лица этих двух суровых парней оставались непроницаемыми, лишь тень стыда мелькнула в их глазах.

— Наш опыт... он похож на опыт Лао У и Лао Ба. Мы просто первыми добрались до Цинчуаня. Нам... повезло, наверное. Мы встретили человека, у которого был определенный статус в том

мире.

Цинь Фэн и Лу Ху говорили спокойно, но было очевидно, что они понятия не имеют, как было восстановлено ядро мира.

Однако опытные командир корпуса и министр, находившиеся в машине, заметили странное выражение лица Сун Саньчуаня, словно тот хотел что-то сказать, но не решался.

— Товарищ Сяо Сун, Врата Судного дня связаны с выживанием нашего мира. Если у вас есть хоть какие-то соображения, говорите прямо. Любая информация, даже кажущаяся невероятной, может оказаться ключом к спасению.

Министр Ту, сохраняя невозмутимость, ободряюще улыбнулся. В его голосе не было давления, лишь искренняя заинтересованность.

Командир корпуса бросил короткий взгляд на Сун Саньчуаня. Он помнил этого парня солдатом своей части. Почему он молчит, когда так важна каждая деталь?

Но Сун Саньчуань по-прежнему не решался говорить напрямую. Он украдкой взглянул на Се Тяньлана, который сидел с закрытыми глазами, словно старик.

Не дождавшись ответа от оборотня, Сяо Сун, смущенно почесывая затылок, пробормотал:

— Мне кажется... есть кто-то еще, кто мог найти ядро мира и восстановить его.

В этой машине собрались люди проницательные и опытные. Министр Ту, не теряя времени, перешел к сути:

— Вы хотите сказать, что героем, нашедшим и восстановившим ядро мира, был не кто-то из вашей десятки?

Сун Саньчуань кивнул и снова посмотрел на Се Тяньлана.

— Эм... разве раньше не говорили, что во Врата Судного дня прыгнул еще один человек? Министр, вы собрали информацию о нем?

Лишь после того, как Сун Саньчуань покинул Врата Судного дня и неоднократно прокрутил в голове последние минуты на корабле, у него возникли первые подозрения.

Он всегда считал капитана Се самым могущественным и внушающим страх человеком, но он, Цинь Фэн и Лу Ху почти не отходили от капитана Се в течение почти трех месяцев,

проведенных в другом мире.

Если бы капитан Се действительно нашел ядро мира, он бы обязательно сообщил об этом.

Но если это был не капитан Се, то это мог быть только кто-то другой, кто-то, кого они не заметили.

И тут в памяти всплыл образ брата Фугуя, который до последнего цеплялся за свою коробочку, рискуя жизнью ради этой вещи.

Что могло быть настолько бесценным, чтобы ставить на кон собственную жизнь? Разве что содержимое этого ящика действительно стоит больше, чем бесчисленные жизни.

К тому же, командир Се, в конце концов, тоже выбежал за ним.

Всё это, конечно, лишь догадки Сун Саньчуаня, нуждающиеся в подтверждении.

Разумеется, министр Ту и его команда тщательно изучили всю информацию о Гоу Фугуе. Связь его отца с Чжоу Чанмином, трагедия, произошедшая в его семье 20 лет назад, даже дерзкое проникновение его и сестры в Королевский клуб Чжоу Чанмина с целью мести и помощь тайной полиции – ни одна деталь не ускользнула от внимания.

Прочитав досье Гоу Фугуя, никто не мог отрицать смелости и выдающихся способностей этого молодого человека.

Однако, ради мести Гоу Фугуй не гнушался и темными делами. Он казался упрямым и эгоистичным, совсем не похожим на своего отца, честного и дисциплинированного солдата.

Министр Ту, размышляя об этом, с легкой досадой взглянул на Се Тяньлана, который продолжал сидеть с закрытыми глазами. Этот Гоу Фугуй был очень похож на Се Тяньлана – вечного бунтаря и нарушителя спокойствия.

Но почему именно Гоу Фугуя вспомнил Сун Саньчуань? Мысль об этом пронзила министра Ту неожиданным уколом удивления, словно игла.

— Информация по этому человеку у нас есть. Гоу Фугуй, 26 лет, смелый и находчивый молодой человек. Вы встречались с ним... там?

При имени Гоу Фугуя Цинь Фэна и Лу Ху вздрогнули, словно от удара тока, а Сун Саньчуань, не в силах сдержать порыв, выдохнул с благоговейным трепетом:

— Вот черт!

Даже уголки губ Се Тяньлана, до этого пребывавшего в полудрёме, дрогнули в едва заметной усмешке.

— Так это и правда он!

Брат Фугуй великолепен!

Опомнившись, Сун Саньчуань поймал на себе пытливые взгляды остальных и поспешил объяснить свою внезапную догадку:

— Я думаю, эта коробка - ядро мира. Ее передал брату Фугую старый мастер Цзинь. Внутри - семена и методы посадки.

Внезапно его осенило:

— Семена! Символ надежды! Неизвестно, сколько времени понадобится, чтобы отступила морская вода. Когда это случится, большинство растений погибнет. Но с этими семенами у жизни появится шанс!

— Но если это действительно та самая коробка, брат Фугуй должен был получить ее давным-давно. Почему она активировалась только сейчас, в момент кризиса?

Сун Саньчуань, глядя прямо в глаза министру Ту, выпалил:

— Почему бы просто не пригласить брата Фугуя и не спросить его самого? После почти трёх месяцев общения я уверен, что ему можно доверять. Если стране понадобится его помощь, он не откажет.

Цинь Фэн и Лу Ху поддержали его:

— Он спас множество людей во время кораблекрушения, и первым в туннеле предложил отправиться за помощью ночью.

Человек с безупречного поведения и поступков.

— И хотя он кажется высоким и худым, силы у него немерено. И дерётся, и тяжести таскает - всё ему по плечу!

Слушая восторженные отзывы о Гоу Фугуе, министр Ту почувствовал, как в нем просыпается

любопытство. Цинь Фэн и Лу Ху – элита спецназа, люди, не склонные к пустым похвалам. Если они так отзываются об этом Гоу Фугуе, значит, он и вправду нечто особенное.

Возможно, лучший выход – пригласить его в исследовательский отдел. Но где он сейчас? Не вышел из Врат Судьбы... Куда он подевался? Не случилось ли с ним чего?

Или... Может, обратиться к его сестре?

Министр Ту обдумывал, как связаться с Гоу Фугуем, когда Се Тяньлан внезапно открыл глаза. В них сверкнул недобрый, неуправляемый огонь.

— Он слишком добрый, чтобы решиться на что-то жестокое. Не трогайте его семью.

Министр Ту, уже мысленно отдававший приказ найти сестру Гоу Фугуя, удивленно вскинул брови.

— Если вам нужна помощь, искренняя и бескорыстная, а не лицемерная и поверхностная...

— Этот парень хоть и выглядит хулиганом, он упрямее и злопамятнее меня. И еще у него обостренное чувство справедливости.

Министр Ту вспомнил досье Гоу Фугуя: детство в приюте, работа в Королевском клубе.

Он решил, что Чжэн Жунхуа не стоит привлекать к этому делу. Раз брат и сестра хотят отомстить мерзавцу Чжоу Чанмину, надо начинать с него. Избавиться от Чжоу Чанмина, а потом уже отправлять Чжэн Жунхуа к ее брату. Тогда они наверняка будут благодарны стране, верно?

Министр Ту решил, что таким образом завоевать расположение и получить помощь будет проще всего.

Вечером пришли две новости: «Медоед устроил переполох в подвале Чжоу Чанмина» и «В Бюро общественной безопасности провинции поступила флешка с доказательствами преступлений Чжоу Чанмина».

Министр Ту посмотрел видео с камер наблюдения: наглый вооруженный медоед крушил все вокруг... Он начал сомневаться в реальности происходящего.

Тем временем Се Тяньлан и его команда закончили медицинское обследование. Все облегченно вздохнули: здоровье у них было отменное. Но кое-что оказалось удивительным.

— Хотя прирост и невелик, физическая форма капитана Се и его товарищей улучшилась во всех аспектах.

— Пока неизвестно, связано ли это с апокалипсисом. Нужно собрать данные для будущих исследований.

Ученый, проводивший обследование, доложил министру Ту. Все шло хорошо, но министр все еще не мог выбросить из головы картинку с бесчинствующим медоедом.

Так сильно, что он, не стесняясь, обратился к подошедшему исследователю:

— Скажите, а у медоедов высокий интеллект?

Ученый на мгновение застыл, словно громом пораженный, затем машинально поправил очки и выдал:

— Не то чтобы я зоолог, но даже мне известно, что медоеды, мягко говоря, не блещут умом. Их конек – свирепость и злопамятство.

Министр Ту задумчиво помолчал, а затем, будто не слыша ответа, уточнил:

— А оружие они, случайно, не умеют носить?

Исследователь воззрился на министра Ту с таким нескрываемым изумлением, что в его взгляде читалось немой вопрос: «Вы сейчас серьезно?»

Се Тяньлан, до этого момента внимательно изучавший что-то в планшете, вдруг запрокинул голову и расхохотался:

— Прошу вас, пришлите мне потом это видео! Такая прелесть!

Министр Ту, словно очнувшись от наваждения, наконец, вернул себе привычный уровень интеллекта:

— Прелесть! Этот медоед добывает доказательства преступлений Чжоу Чанмина!

— Изначально я планировал разобраться с Чжоу Чанмином сегодня вечером, чтобы завтра связаться с Гоу Фугуем. А тут, понимаешь, медоед подсуетился! И что мне теперь делать? Позволить ему утереть мне нос, а потом еще и искать его?!

Се Тяньлан продолжал лучезарно улыбаться:

— Да проще простого! Обрушьте на Чжоу Чанмина всю мощь государственной машины, уничтожьте все его активы, предайте огласке его злодеяния и отправьте его на казнь!

— В день суда брат и сестра обязательно придут. Разве это не прекрасный шанс с ними увидеться?

С умными и упрямыми людьми нужно действовать прямо и без обиняков.

И, как и предполагал проницательный Се Тяньлан, дело сдвинулось с мертвой точки.

Когда государственная машина берется за дело, скорость ее работы поражает воображение.

Вечером 5 февраля Гоу Фугуй анонимно предоставил неопровержимые доказательства вины Чжоу Чанмина, а уже 6 февраля новость об аресте преступника возглавила все рейтинги поисковых запросов в провинции.

Днем 6 февраля все имущество, зарегистрированное на имя Чжоу Чанмина, было арестовано, все притоны и места совершения незаконных сделок опечатаны, а сам Чжоу Чанмин и сотни его подручных из преступного мира были арестованы и препровождены в тюрьму.

Гигантская организация, которая в течение двадцати лет держала в страхе город Вэньчан и окрестные уезды и города, рухнула в одночасье, словно карточный домик.

Когда полиция сообщила об аресте Чжоу Чанмина, сестра Гоу Фугуя, Чжэн Жунхуа, не удержалась и вlepила звонкую пощечину зарвавшемуся племяннику Чжоу Чанмина, Чжоу Жушаню, который пытался сбежать с деньгами.

Затем эта всегда обходительная, вежливая и покорная женщина дала волю своим чувствам и принялась охаживать мерзавца кулаками, грязно ругаясь. Если бы вовремя не подоспели сотрудники правоохранительных органов, Чжоу Жушань, вполне вероятно, отправился бы прямиком в реанимацию.

Затем эта красивая и сильная женщина помчалась домой, в квартиру, которую делила со своим братом, обняла его и, наконец, дала волю гневу, обиде и боли, которые копила в своей душе долгих двадцать лет.

7 февраля суд провинции должен был публично огласить приговор Чжоу Чанмину.

Гоу Фугуй с аппетитом уплетал стряпню сестры, сидя в их скромной квартире. Прочитав последние новости, он облегченно вздохнул:

— На этот раз страна очень быстро расправилась с Чжоу Чанмином, что показывает, насколько

он злой!

Чжэн Жунхуа тем временем перебирала свой гардероб, выбирая самый красивый и праздничный наряд. Ей не терпелось вместе с братом стать свидетелем падения Чжоу Чанмина.

Гоу Фугуй, глядя на редкую, светлую и беззаботную улыбку своей прекрасной сестры, тоже не смог сдержать улыбки.

Он достал из кармана небольшую коробочку, в которой лежал изысканный гарнитур из зеленого императорского нефрита.

— Да, зло должно быть наказано! Сестренка, надень это. Пойдем вместе посмотрим, как этот мерзавец получит по заслугам!

Когда в зале суда прозвучал долгожданный вердикт: «Приговорить Чжоу Чанмина к смертной казни», Гоу Фугуй нежно похлопал по плечу свою плачущую от счастья сестру, затем повернул голову и безошибочно узнал стоявшего в углу министра Ту, а рядом с ним – сияющего от радости Се Тяньлана.

Бросьте мне папайю, и я отплачу вам нефритом.

Миру всегда нужны те, кто готов подавать пример.

И хотя лежащий перед нами путь долог и труден, у каждого есть то, что он готов защищать до последнего.

И, сделав свой выбор, отступать уже нельзя.

После суда Чжэн Жунхуа отвезла брата на кладбище, чтобы почтить память родителей.

Гоу Фугуй встал и направился к дальнему углу кладбища.

— Ты иди первая, сестренка. А я собираюсь попытать счастья на экзаменах на государственную службу. Позже я расскажу родителям хорошие новости, пусть порадуются за меня там.

Чжэн Жунхуа:

— ???

Красивая женщина смотрела, как молодой человек уходит. В ее памяти его фигура вдруг стала до боли напоминать отца.

<http://bllate.org/book/15804/1417078>